

Контуры российско-японской территориальной сделки: Шикотан и Хабомаи в обмен на инвестиции в Дальний Восток?

Спор между Россией и Японией о принадлежности Южных Курил ("Северных территорий") уже в течение многих десятилетий отравляет двусторонние отношения и служит одним из главных препятствий для их нормального развития. Немало исследователей и экспертов занимаются анализом проблематичных российско-японских отношений, в том числе предлагая пути их нормализации. Среди них можно отметить ведущих российских японистов Б.М. Афонина [3], В.О. Кистанова [9], В.В. Кожевникова [10], А.А. Кошкина [12], Д.В. Стрельцова [23], С.В. Чугрова [25], а также базирующихся в Японии исследователей, таких как А. Ивасита [30], С. Хакамада [24], Джеймс Браун [29] и др. В этой статье мы бы хотели предложить некоторые подходы к решению российско-японской территориальной проблемы, которые не обсуждались либо почти не дискутировались ранее, но которые, на наш взгляд, могут стать актуальными в связи с новой динамикой в отношениях между Москвой и Токио.

Территориальный спор: лед тронулся?

В последние месяцы появились признаки того, что в застарелой территориальной проблеме наметились подвижки, которые, при благоприятном сценарии, могут привести к ее разрешению. Подвижки связаны, в первую очередь, с изменением позиции японской стороны. До недавнего времени Токио требовал возвращения всех четырех спорных островов, однако последние заявления Синдзо Абэ можно интерпретировать как готовность удовлетвориться только двумя из них – Шикотаном и группой островков Хабомаи (для удобства считаются за один остров). Это, в частности, следует из итогов переговоров Абэ с Владимиром Путиным на полях Восточного азиатского саммита в Сингапуре в ноябре 2018 г. В Сингапуре Абэ сообщил представителям прессы: "Я и президент Путин согласились ускорить переговоры о мирном договоре на основе совместной декларации 1956 года между Японией и Советским Союзом" [27]. Абэ также выразил намерение посетить в начале 2019 г. Россию для дальнейших переговоров с Путиным по мирному договору и высказал надежду, что в результате этих переговоров затянувшийся территориальный спор наконец будет разрешен. В начале декабря на встрече в Буэнос-Айресе, на полях "большой двадцатки", Путин и Абэ поручили своим министрам иностранных дел возглавить переговорный процесс по вопросу заключения мирного договора на основе декларации 1956 г., а заместители министров, Игорь Моргулов и Такео Мори, были назначены в качестве "специальных представителей" лидеров России и Японии, которые должны будут осуществлять переговоры на рабочем уровне. 22 января 2019 г. Абэ приехал в Москву для очередного раунда переговоров с Путиным. По итогам этой встречи не прозвучало заявлений о достижении прорыва или хотя бы существенного прогресса, но стороны решили продолжать переговорный процесс, что оставляет надежду на достижение соглашения.

Сделав заявления о готовности ускорить переговоры с Россией на базе Московской декларации 1956 г., Абэ подчеркнул, что это не противоречит

© Лукин А.Л., Шишмаков С.О., 2019

ЛУКИН Артем Леонидович, канд. полит. наук, доцент кафедры международных отношений Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток). **E-mail:** artlukin@mail.ru

ШИШМАКОВ Сергей Олегович, аспирант кафедры международных отношений Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток). **E-mail:** shishmakov_so@dvvfu.ru

традиционной позиции Японии, заключающейся в том, что перед подписанием мирного договора должен быть решен вопрос о статусе всех четырех спорных островов [28]. Однако такие заверения Абэ вполне могут быть попыткой успокоить ту часть японского общества, которая выступает за жесткий и бескомпромиссный подход к решению территориального вопроса по логике "все или ничего". В декларации 1956 г. упоминается только о передаче Японии Шикотана и Хабомаи. Поэтому проведение переговоров на основе данного документа логически означает, что Япония может рассчитывать лишь на эти два острова.

Несмотря на репутацию политика националистического толка, Абэ отличают реализм и прагматизм – качества, которые несомненно способствовали тому, что он имеет все шансы стать рекордсменом по пребыванию на премьерском посту.¹ Будучи прагматиком и реалистом, Абэ не может не понимать, что в территориальном вопросе время не на стороне Японии. Чем больше проходит лет с 1945 г., чем больше срок фактического владения Россией спорными островами – тем меньше у японцев шансов решить вопрос хотя бы частично в свою пользу. Кроме того, к 2018 г. стало совершенно очевидно, что предпринимавшиеся Токио почти в течение тридцати лет после развала СССР настойчивые попытки убедить Москву пойти на передачу всех четырех островов оказались тщетными. Ни при Ельцине, ни при Путине Москва не проявила желания обсуждать возвращение Японии всех спорных территорий. Максимум, на что соглашалось российское руководство, – вести переговоры на основе Московской декларации 1956 г. об условиях передачи Японии двух меньших островов – Шикотана и Хабомаи, составляющих лишь 7% спорной территории. Более того, Москва периодически делает жесты, призванные продемонстрировать, что, если Токио и дальше будет упорствовать в своем максимализме, то может не получить даже такой усеченной уступки. К таким жестам можно отнести посещения Южных Курил Дмитрием Медведевым (сначала в качестве президента РФ, а затем уже в должности председателя правительства), а также заявления руководителей российского МИДа. Так, в сентябре 2015 г. Игорь Моргулов сообщил представителям прессы: "Никакого диалога с Токио по "курильской проблеме" мы не ведем. Этот вопрос решен 70 лет назад" [17]. Ему вторил Сергей Лавров, заявивший, что принадлежность Южных Курил "не является предметом для дискуссий" [4].

Торопиться Абэ вынуждает и понимание того, что окно возможностей для достижения компромисса может окончательно захлопнуться с уходом Путина, президентский срок которого завершается в 2024 г. Если Путин с 2000 г. весьма последовательно выступал за решение территориального спора на основе Московской декларации 1956 г. и неоднократно подчеркивал, что считает отсутствие мирного договора с Японией "ненормальным состоянием" [5], то его преемник вполне может вернуться к жесткой позиции, которой придерживался СССР между 1960 и началом 1990-х гг., вообще отказываясь признавать существование территориальной проблемы. Вероятность же того, что преемник Путина предложит Японии более щедрые условия (то есть проявит готовность уступить больше, чем Шикотан и Хабомаи) вообще практически равна нулю. Наконец, Абэ находится под воздействием собственного политического цейтнота, обусловленного тем, что 2021 г. – крайний срок его пребывания у власти.

Возможные параметры российско-японской сделки

Если верить заявлениям Абэ, то 2019 г. может стать решающим, "кульминационным", в переговорах с Москвой по территориальной проблеме [2]. Действительно, если в течение 2019 г. сторонам не удастся достигнуть принципиальных договоренностей, вероятность прихода к соглашению в дальнейшем будет, скорее всего, только уменьшаться в связи с тем, что Абэ по мере приближения 2021 г. будет превращаться в "хромую утку", а Путин, президентский срок которого истекает в 2024 г., будет все больше занят вопросом передачи власти.

¹ Если Абэ сохранится в своей должности до ноября 2019 г, он станет самым долгим премьер-министром за всю историю Японии.

Если стороны в этот раз действительно готовы проявить политическую волю и предпринять серьезные усилия для достижения соглашения, то в чем могут состоять ключевые условия сделки? Будем исходить из того, что Япония готова заключить с Россией мирный договор на основе Московской декларации 1956 г., предусматривающей передачу Японии островов Малой Курильской гряды (Шикотана и Хабомаи). Однако это отнюдь не означает, что Россия вернет Японии Малую Курильскую гряду, довольствуясь лишь политико-юридической "нормализацией" отношений в виде подписания мирного договора. Нет сомнений, что Москва потребует от Японии чего-то гораздо более существенного, чем символику, каковой, по сути, сейчас является мирный договор. Острова Шикотан и Хабомаи и прилегающие к ним акватории являются важным материальным активом, в обмен на который Москва наверняка захочет получить от Японии столь же материальные "отступные". Сам Путин неоднократно давал это понять, подчеркивая, что декларация 1956 г. не конкретизирует, на каких именно условиях должна состояться передача островов [1]. В том же духе недавно высказался и Сергей Лавров, отметив, что Москва всегда следует международному праву, но декларация 1956 г. – это обязательство не прямого рода и, таким образом, еще предстоит обсудить детали сделки [14].

Вполне возможно, что Путин и Абэ, а также назначенные ими переговорщики уже договорились о каких-то условиях "большой сделки", но, по понятным причинам, эта информация не передается огласке. Далее мы попытаемся предположить, выполнения каких именно условий реалистично могла бы требовать Россия от Японии, исходя из своих национальных интересов. Эти условия можно разделить на три основные группы: политико-правовые, военно-политические и экономические.

Политико-правовые условия: признание Японией итогов Второй мировой войны

Москва регулярно подчеркивает, что заключение мирного договора с Токио "означает ни много, ни мало признание (Японией) итогов Второй мировой войны" [13]. Эта формулировка, прежде всего, подразумевает, что Япония должна согласиться с тем, что утрата ею Южных Курил (равно как и Южного Сахалина) стала закономерным и справедливым итогом агрессии Японской империи и ее последующего военного поражения. Советский Союз как держава-победительница стал легитимным приобретателем прав на Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи. Москва тем самым требует, чтобы Япония согласилась, что все четыре южнокурильских острова с 1945 г. законно находятся под суверенитетом СССР/России. Таким образом, возвращение Японии Шикотана и Хабомаи будет не восстановлением законности и исторической справедливости, как это хотел бы представить Токио, а исключительно актом доброй воли Москвы, что соответствует духу статьи 9 декларации 1956 г., в которой СССР пообещал передать Японии Малую Курильскую гряду, "идя навстречу пожеланиям Японии и учитывая интересы японского государства".

Для Токио принятие требования о "признании итогов Второй мировой войны" будет крайне проблематичным по двум причинам. Во-первых, сам Абэ и многие его правонационалистические единомышленники занимают весьма амбивалентную позицию по вопросу об ответственности Японии во Второй мировой войне, отказываясь признавать свою страну в качестве агрессора. Во-вторых, из "признания итогов Второй мировой войны" неизбежно вытекает и то, что Токио отказывается от дальнейших претензий на Итуруп и Кунашир, признавая законность российского владения ими. Тем самым японцы лишаются даже призрачной надежды когда-нибудь вернуть себе два главных острова Южных Курил.

Российской дипломатии будет крайне сложно заставить японских переговорщиков принять эти требования. При заключении мирного договора необходимо будет искать компромиссные формулировки, которые, с одной стороны, подразумевали бы российский суверенитет над Итурупом и Кунаширом, а, с другой стороны, позволили бы Абэ сохранить лицо. Токио вряд ли пойдет на прямой отказ в мирном договоре от претензий на Итуруп и Кунашир и признание их в качестве российской территории. Одним из возможных вариантов могла бы, например, стать формулировка, что "остающиеся нерешенные вопросы не должны препятствовать нормальному развитию отношений

России и Японии". И россиянам, и японцам, и международному сообществу будет совершенно ясно, что факт заключения мирного договора означает урегулирование двусторонних отношений и отказ Токио от дальнейшей борьбы за оставшиеся под контролем России острова. Однако отсутствие в соглашении прямого отказа Токио от Кунашира и Итурупа будет для Абэ необходимым политическим прикрытием от критики со стороны оппонентов в Японии.

Военно-политические условия: имеют ли Шикотан и Хабомаи стратегическое значение?

При обсуждении возможности передачи Японии Шикотана и Хабомаи в России часто поднимается проблема потенциального использования этих территорий для размещения военных объектов Японии и США, которые могут быть направлены и против нашей страны. И со стороны официальных лиц, и из уст ряда экспертов звучат предположения, что "на островах в одночасье могут появиться ПРО США" [19], что обладание Хабомаи и Шикотаном позволит Японии и США контролировать проход подводных лодок и других российских военных кораблей из Охотского моря в Тихий океан [20]. Соответствующие озабоченности высказывает и лично Путин: "...нас беспокоят планы размещения систем противоракетной обороны... мы не считаем, что это оборонительное оружие, это часть американского стратегического ядерного потенциала, вынесенного на периферию" [5].

Между тем даже беглый взгляд на карту заставляет усомниться в том, что Шикотан и Хабомаи имеют такую уж высокую военно-стратегическую ценность. Поскольку Малая Курильская гряда "вынесена" в Тихий океан, она не позволяет ее обладателю контролировать доступ в Охотское море. Все стратегические проливы, связывающие Охотское море с Тихим океаном, пролегают между островами главной Курильской гряды, от контроля над которыми Россия не собирается отказываться. Особое значение имеют пролив Екатерины между островами Итуруп и Кунашир, а также пролив Фриза между островами Итуруп и Уруп. Как пишет известный военный журналист Виктор Сокирко, "острова Шикотан и Хабомаи – это как молочные зубы, их выпадение члесть не ослабит и, что немаловажно, не позволит прервать сплошную линию российской морской границы" [21]. Судя по информации из открытых источников, на Шикотане и Хабомаи, в отличие от Кунашира и Итурупа, нет подразделений Минобороны РФ. Там есть только морские пограничники. Это тоже косвенно свидетельствует о невысокой военной значимости Малой Курильской гряды.

Расстояние от Хоккайдо до Шикотана составляет всего 73 километра, а до Хабомаи еще ближе. Учитывая, что радиус действия радаров американских систем ПРО измеряется в тысячах километров, не совсем понятно, в чем будет заключаться дополнительный выигрыш потенциальных противников России, если они разместят средства ПРО на Шикотане или Хабомаи. Практически с таким же эффектом они могут уже сейчас базировать ПРО на Хоккайдо или в северной части острова Хонсю. При этом следует учитывать, что в силу сложных погодно-климатических условий и островной изолированности Шикотана и Хабомаи обустройство и содержание там средств ПРО и любых других военных объектов будет обходиться гораздо дороже, чем на основной территории Японии.

Впрочем, вопрос может стоять не только о военно-политическом статусе Шикотана и Хабомаи, но и Японии в целом. Российские официальные лица, в том числе президент Путин, периодически высказываются в том духе, что решение территориальной проблемы затрудняется наличием союза Японии и США, который ограничивает суверенитет Японии и дает американцам право иметь военные базы на территории Японских островов. Пресс-секретарь российского МИД Мария Захарова недавно заявила о том, что в переговорах с Японией по заключению мирного договора должна учитываться вся дипломатическая переписка по этому вопросу, включая памятные записки правительства СССР от 1960 г. В них говорилось, что заключенный в 1960 г военный союз с США лишает Японию независимости, из-за чего "невозможно осуществление обещания Советского правительства о передаче Японии островов Хабомаи и Шикотана" [16].

В Кремле не могут не понимать, что Токио не пойдет на ослабление и тем более разрыв военно-политического союза США ради возвращения Южных Курил или хотя бы их части. Альянс с США лежит в основе внешней политики и безопасности Японии и будет оставаться таковым в обозримом будущем. Почему же тогда Москва настаивает на обсуждении военно-политических вопросов при решении территориальной проблемы? Можно предположить, что это – пример распространенной переговорной тактики, когда по определенным пунктам выдвигаются намеренно завышенные и нереализуемые требования, чтобы в итоге разменять их на уступки по другим аспектам переговоров. Это еще и элемент торга, когда российская сторона пытается повысить "стоимость" Шикотана и Хабомаи, апеллируя к их значению для обеспечения своей национальной безопасности.

Абэ вряд ли пойдет на включение в текст соглашения юридически обязывающих положений, которые бы ограничивали сферу действия американо-японского договора безопасности, в том числе в части размещения и функционирования военных объектов США на территории Японии. Компромиссным вариантом, который позволит сохранить лицо обеим сторонам, может стать включение пункта, в котором Токио пообещает, что будет стремиться воздерживаться от милитаризации переданных ему Россией островов. Еще одним решением может быть принятие, одновременно с мирным договором, отдельного политического документа, не носящего юридически обязывающего характера, в котором правительство Японии заявит, что не намерено размещать на Шикотане и Хабомаи военных объектов.

Экономические условия: компенсация в виде инфраструктурных инвестиций?

Если о степени военно-стратегической значимости Малой Курильской гряды можно дискутировать, то ее экономическая ценность не вызывает сомнений. Двухсотмильная исключительная экономическая зона вокруг Шикотана и Хабомаи богата морскими биологическими ресурсами. Шикотан является крупным центром рыбопереработки. В советские времена на сравнительно небольшом острове площадью около 200 квадратных километров располагалось шесть рыбоперерабатывающих заводов [18]. Сегодня на Шикотане действуют два рыбокомбината, принадлежащих частным российским компаниям.

Россия может и должна запросить у Японии крупную финансовую компенсацию за ресурсы Малой Курильской гряды и прилегающей акватории. Разумеется, японской стороной должны также быть покрыты все расходы, связанные с переездом с Шикотана тех его жителей – российских граждан, которые не захотят там оставаться после передачи острова под суверенитет Японии.

Поскольку передача Японии Малой Курильской гряды, по сути, станет актом доброй воли со стороны России, то россияне вправе рассчитывать на встречную добрую волю со стороны Японии. Таким жестом могут стать крупные японские инвестиции в социально-экономическую инфраструктуру Дальнего Востока. Эти вложения составят вторую – и главную – часть компенсационного пакета. Необходимость этой части сделки вызвана в том числе и тем, что у России нет денег для широкомасштабной модернизации инфраструктуры на территории Дальнего Востока. Последний раз крупные вложения в инфраструктуру региона осуществлялись в преддверие саммита АТЭС 2012 г. и, по существу, ограничились только Владивостоком. Падение цен на углеводороды, западные санкции и общее состояние стагнации российской экономики сильно истощили государственную казну. Главным приоритетом бюджета государства – а именно он всегда являлся практически единственным источником вложений в инфраструктуру на дальневосточных территориях – сегодня выступают нужды обороны и национальной безопасности. На все остальное деньги выделяются в очень скромных, если не в минимальных объемах. Это касается и расходов на развитие Дальнего Востока. Плачевное состояние инфраструктуры региона – дорог, мостов, объектов здравоохранения, образования и т.д. – одна из главных причин в целом низких (даже ниже чем в среднем по стране) уровня и качества жизни дальневосточников, что приводит к депопуляции региона и создает серьезные препятствия для

его экономического развития. Эту проблему неоднократно признавали в своих выступлениях высшие российские руководители, включая Путина и Медведева. Частные инвесторы, тем более иностранные, как правило, не желают вкладывать деньги в инфраструктурные объекты, поскольку это проекты либо коммерчески не окупаемые, либо с очень длительными сроками окупаемости.

Сделка с Японией – это сегодня практически единственный реальный шанс получить финансовые средства, которые позволят в течение пяти-семи лет существенно улучшить условия жизни на Дальнем Востоке, а равно и условия для экономической деятельности. Как на практике могла бы выглядеть подобная схема? Один из путей – создание российско-японского целевого фонда для инвестиций в объекты социально-экономической инфраструктуры на территории Дальневосточного федерального округа (дороги, мосты, электросети, аэропорты, больницы, образовательные учреждения, жилье и т.д.). Основной объем капитала целевого фонда (до 80%) будут составлять японские деньги, предоставляемые в виде безвозмездных грантов, а оставшая доля будет софинансироваться российскими организациями. Японским соучредителем предполагаемого целевого фонда скорее всего выступит Японский банк международного сотрудничества (Japan Bank for International Cooperation), который полностью принадлежит правительству Японии и одной из главных задач которого является предоставление долгосрочного финансирования, в том числе для создания объектов инфраструктуры [31]. Для Токио один из плюсов инвестиций в социальную инфраструктуру на территории Дальнего Востока состоит еще и в том, что проекты такого рода не попадают под американские санкции в отношении России, которых очень опасаются японские финансовые институты.

Объем японских инвестиций в дальневосточную инфраструктуру – предмет для переговоров и торга. Он может быть в пределах 5–20 млрд долл.,² скорее даже ближе к верхней планке, учитывая колоссальные потребности российского Дальнего Востока в строительстве и модернизации инфраструктурных объектов. Даже для богатой Японии это немалая сумма, но, при наличии политической воли, вполне посильная (например, военный бюджет страны на 2019 г. составляет около 48 млрд долл.). При этом инвестиции будут предоставляться траншами в течение пяти-семи лет. В качестве гарантии исполнения компенсационного пакета можно включить в территориальное соглашение условие: Россия окончательно передаст Японии контроль над Шикотаном и Хабомаи только после того, как Токио выполнит свои обязательства по инвестициям.

На Дальнем Востоке нет недостатка в инфраструктурных проектах, реализация которых откладывается на неопределенный срок или продвигается очень медленно из-за отсутствия финансирования и для которых японский компенсационный пакет мог бы стать спасительным. Среди таких проектов можно, например, выделить развитие инфраструктуры Владивостока. Самый крупный город Дальнего Востока, к тому же недавно официально ставший его столицей, задыхается без новой инфраструктуры. В рамках инициативы "восьми пунктов" Абэ японская компания Nikken Sekkei уже подготовила мастер-план развития Владивостока, призванный превратить его в комфортный для жизни и работы современный город. Однако денег на реализацию этого красивого плана нет. Одна только Владивостокская кольцевая автодорога, которая должна стать ключевой транспортной артерией обновленного города, обойдется в 70-80 млрд рублей [15]. Точно так же нет понятных источников финансирования для создания во Владивостоке многоуровневой дорожной сети, о необходимости которой недавно заявил Юрий Трутнев [8]. Строительство другого транспортного мегаобъекта, трассы Владивосток – Артем – Находка – порт Восточный, обойдется в 160 млрд. рублей [7]. Мост через реку Лена, о котором давно мечтают жители Якутска, может стоить около 80 млрд. рублей, и денег на его строительство тоже пока найти не удалось [6]. Впрочем, средств нет не только на строительство новых мостов, но и на ремонт старых. Как известно, в последние годы участились случаи обрушения мостовых пере-

² Суммы в долларовом исчислении даны для большего удобства. Гранты JVIC будут, вероятнее всего, предоставляться в иенах, что тоже поможет снизить санкционные риски, связанные с использованием доллара.

ходов, что объясняется крайней степенью их изношенности: большинство этих сооружений были построены еще при СССР и с тех пор ни разу капитально не ремонтировались. Только в Приморском крае требуют ремонта 400 мостов [11].

Если идея с инфраструктурными инвестициями Японии на Дальнем Востоке будет претворена в жизнь, японским компаниям может быть предоставлен преференциальный доступ к реализации этих проектов в качестве подрядчиков или субподрядчиков. От этого выиграет и российская сторона, которая сможет воспользоваться передовыми японскими технологиями, и сами японцы, поскольку часть средств вернется обратно в Японию, а построенные объекты инфраструктуры окажутся завязаны на японские технологии и оборудование.

Одна из целей "компенсационного инфраструктурного пакета" заключается в том, чтобы показать жителям России, и прежде всего дальневосточникам, что они выиграли от сделки по Шикотану и Хабомаи, и тем самым минимизировать или нейтрализовать возможное недовольство по поводу территориальной уступки Японии. Важно, чтобы все возводимые объекты инфраструктуры имели высокую социальную значимость и чтобы все без исключения территории ДВФО получили японские инвестиции, хотя, конечно, некоторым территориям, например, Приморью и Владивостоку денег достанется больше, чем другим: Приморский край является самым многонаселенным субъектом Дальнего Востока, здесь расположена его столица и, кроме того, вложения в инфраструктуру Приморья, например, в транспортные проекты, способны принести не только социальный, но и довольно быстрый экономический эффект.

Заключение: двухуровневые игры вокруг Курил

По нашему мнению, Россия должна стремиться к заключению с Японией договоренности, которая предусматривает передачу японской стороне Малой Курильской гряды, но при выполнении двух обязательных условий: во-первых, в соглашении должен быть в той или иной форме зафиксирован отказ Токио от претензий на Итуруп и Кунашир; во-вторых, Япония должна предоставить России крупный компенсационный пакет, основная часть которого будет направлена на создание и модернизацию социально-экономической инфраструктуры Дальнего Востока.

Если Путину и Абэ удастся прийти к сделке, какова вероятность того, что ее одобрит российский электорат?³ Согласно соцопросам, в ноябре 2018 г. лишь 17% россиян поддерживали возможную передачу Японии "нескольких островов Курильской гряды" [26]. Здесь можно высказать два соображения. Во-первых, национальные лидеры далеко не всегда следуют общественному мнению, когда принимают важные решения во внутренней политике, особенно если это сильные лидеры, такие как Владимир Путин. Во-вторых, общественное мнение – феномен, не отличающийся постоянством. С помощью эффективно проведенной медийной кампании у Кремля есть шанс убедить значительное количество россиян, что сделка с Японией соответствует национальным интересам России.

Наметившееся в последнее время некоторое падение рейтинга власти и лично Путина, с одной стороны, способно осложнить достижение соглашения с Японией. Кремль может решить, что уступка Малой Курильской гряды рискованна с внутривластной точки зрения, так как может еще больше негативно повлиять на качнувшийся рейтинг власти. Однако, с другой стороны, осложнившаяся внутривластная ситуация может дать Путину дополнительные козыри в переговорах с Абэ. Это следует из теории двухуровневых игр Роберта Патнэма. Она представляет процесс достижения международных договоренностей в виде модели, состоящей из двух уровней [32, с. 427–460]. На уровне 1 идут переговоры между государствами, вернее, между представляющими их переговорщиками. Однако любые договоренности и соглашения, достигнутые в ходе межгосударственных переговоров, должны быть поддержаны и ратифицированы внутри соответствующих стран. Этот процесс

³ Мы оставляем за рамками этой статьи вопрос о возможной реакции японских избирателей на территориальную сделку.

внутренних переговоров образует уровень 2. Если соглашения касаются высокополитизированных и эмоциональных вопросов, таких как национальная безопасность и границы, то достигнуть по ним внутреннего консенсуса бывает очень непросто.

Как ни парадоксально, но в ряде случаев, чем слабее будут политические позиции переговорщика внутри собственной страны, тем больше у него будет шансов получить максимально выгодное для своей страны соглашение. Главный переговорщик стороны А может заявить стороне Б: "Я бы и рад пойти с вами на компромисс, но мои соотечественники никогда с этим не согласятся, поэтому, если вы хотите соглашения, то вам придется пойти на более существенные уступки". И наоборот, если сторона Б знает, что переговорщик со стороны А обладает непререкаемым авторитетом в своей стране, это дает ей основания настаивать на том, чтобы он употребил это влияние для "продавливания" соглашения, в котором Б выигрывает сравнительно больше, чем А. Такая ситуация отчасти характеризовала российско-японские переговоры по территориальному вопросу в начале 2000-х годов, когда у Токио мелькнула надежда, что Путин, будучи сильным и популярным лидером, сможет волонтаристским путем обеспечить решение территориального вопроса [22, с. 44–63].

С точки зрения теории двухуровневых игр, некоторое ослабление политических позиций Путина может убедить японцев предложить России более выгодные условия. Токио будет понимать, что если привлекательность и выигрышность сделки не будет очевидной для максимального количества россиян, то даже Путину будет непросто "протолкнуть" такую договоренность в условиях возможного сопротивления со стороны ряда групп элиты и общественно-политических сил, таких как коммунисты, национал-патриоты, радикальная оппозиция. При этом надо заметить, что, по сравнению с Путиным, в Японии Абэ может столкнуться с гораздо большими внутривнутриполитическими трудностями при заключении компромисса по "Северным территориям". Можно с уверенностью прогнозировать, что в возможной сделке по Курилам внутренние факторы будут иметь не меньшее значение, чем международно-политические.

Литература

1. Абэ с Путиным: Япония готова обсуждать мир с Россией на основе декларации 1956 года // Официальный сайт информационного агентства "РИА Новости". [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20181115/1532850864.html> (дата обращения: 02.01.2019).
2. Абэ считает 2019 год кульминационным в переговорах с Россией [Электронный ресурс] // Russia Today. [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/world/news/589717-abe-nazval-2019-god-kulminacionnum> (дата обращения: 05.01.2019).
3. Афонин Б.М. Россия и Япония: путь к мирному договору // Вестник ДВО РАН. 2005 № 4. С. 46–68.
4. Бесспорные территории // Сайт газеты "Коммерсантъ". [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2815108> (дата обращения: 02.01.2019).
5. Большая пресс-конференция Владимира Путина 20 декабря 2018 года // Официальный сайт Президента России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59455> (дата обращения: 05.01.2019).
6. Будет ли построен мост через Лену? Надо еще посчитать... // Информационно-аналитический портал SakhaNews. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lsn.ru/221527.html> (дата обращения: 07.01.2019).
7. В Приморье построят 146 километров скоростной трассы за 160 миллиардов // Официальный сайт газеты "Комсомольская правда". [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dv.kp.ru/online/news/3219011/> (дата обращения: 07.01.2019).
8. Во Владивостоке может появиться второй уровень дорожной сети // Городской портал VL.RU. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.news.vl.ru/vlad/2019/01/07/176981/> (дата обращения: 07.01.2019).
9. Кистанов В. Ни Москве, ни Токио мирный договор де-факто не нужен // Информационное агентство Regnum. [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/2562498.html> (дата обращения: 07.02.2019).
10. Кожевников В.В. Текущее состояние и перспективы развития российско-японских отношений // Известия Восточного института. 2016. № 4. С. 92–101.

11. Кожемяко обратился к правительству РФ за помощью в восстановлении мостов в Приморье // Официальный сайт ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/5799569> (дата обращения: 07.01.2019).
12. Кошкин А. Японцы давно перечеркнули и аннулировали "хрущевский компромисс" // Информационное агентство Regnum. [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2555284.html> (дата обращения: 07.02.2019).
13. Лавров призвал Японию признать окончание войны // Lenta.ru. [Электронный ресурс]. URL: https://lenta.ru/news/2018/12/07/vmv_japan_itogi/ (дата обращения: 07.01.2019).
14. Лавров прокомментировал возможную передачу Японии части Курильских островов // Официальный сайт газеты "Комсомольская правда". [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/online/news/3329991/> (дата обращения: 01.01.2019).
15. Мастер-план Владивостока: ВКАД, парковки по землей, центр без машин // Vladnews. [Электронный ресурс]. URL: https://vladnews.ru/2018-05-30/131956/masterplan_vladivostoka (дата обращения: 01.01.2019).
16. МИД потребовал от Японии учитывать условия СССР по Курильским островам // РБК. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/13/12/2018/5c1226c39a79475cfd644da4> (дата обращения: 01.01.2019).
17. МИД РФ отказывается обсуждать вопрос принадлежности южных Курил // Сайт газеты "Коммерсантъ". [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2801566> (дата обращения: 02.01.2019).
18. Необитаемый остров // Сайт газеты "Коммерсантъ". [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2319867> (дата обращения: 02.01.2019).
19. О передаче Японии части Курил не может быть и речи, заявил Клишечев // Официальный сайт информационного агентства "РИА Новости". [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20190101/1548976024.html> (дата обращения: 02.01.2019).
20. Россия и Япония: ускорение к миру? // Информационно-аналитическое агентство "Восток России". [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eastrussia.ru/material/rossiya-i-yaponiya-uskorenie-k-miru/> (дата обращения: 09.01.2019).
21. Сокирко, В. Ой, мама, Шикотан: Отдав Курилы, Россия получит дыру в океане // "Свободная пресса". [Электронный ресурс]. URL: <http://svpressa.ru/war21/article/216308/> (дата обращения: 01.01.2019).
22. Стрельцов, Д.В., Лукин, А.Л. Российско-японские отношения через призму теории // Международные процессы. 2017. № 2. С. 44–63.
23. Стрельцов, Д.В. Территориальный спор заполняет все пространство российско-японских отношений // Коммерсантъ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2982006> (дата обращения: 07.02.2019).
24. Хакамада, С. Как кардинально улучшить российско-японские отношения // Carnegieendowment.org: официальный сайт фонда Карнеги. [Электронный ресурс]. URL: https://carnegieendowment.org/files/Article_Hakamada_Russian.pdf (дата обращения: 07.01.2019).
25. Чугров С. Россия – Япония: несостоявшийся прорыв // Россия в глобальной политике [Электронный ресурс]. URL: https://globalaffairs.ru/number/n_4469 (дата обращения: 07.02.2019).
26. 17% россиян скорее поддержали бы идею передать Японии несколько островов Курильской гряды // Официальный сайт Левада-центра. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2018/11/30/17-rossiyan-skoree-podderzhali-by-ideyu-peredat-yaponii-neskolko-ostrovov-kurilskoj-gryady/> (дата обращения: 01.01.2019).
27. Abe, Putin eye stepped-up talks to conclude peace treaty // Kyodo News. [Электронный ресурс]. URL: <https://english.kyodonews.net/news/2018/11/58fb8d57d312-update1-abe-agrees-to-speed-up-talks-to-conclude-peace-treaty-with-russia.html> (дата обращения: 02.01.2019).
28. Abe, Putin tap foreign ministers to head territorial talks // The Mainichi. [Электронный ресурс]. URL: <https://mainichi.jp/english/articles/20181202/p2g/00m/0in/002000c> (дата обращения: 02.01.2019).
29. Brown James D.J. Japan, Russia and their Territorial Dispute. Abingdon: Routledge, 2016. 161 p.
30. Iwashita, A. Japan Borders Issues. Abingdon: Routledge, 2016. 144 p.
31. Japan Bank for International Cooperation // Официальный сайт JBIC. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.jbic.go.jp/en/about/message.html> (дата обращения: 07.01.2019).
32. Putnam R. Diplomacy and Domestic Politics: The Logic of Two-Level Games // International Organization. 1988. Vol. 42, №. 3. P. 427–460.

Транслитерация по ГОСТ 7.79–2000 система Б

1. Abeh s Putinyem: YAponiya gotova obsuzhdat' mir s Rossiej na osnove deklaratsii 1956 goda // Ofitsial'nyj sayt informatsionnogo agentstva "RIA Novosti". [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://ria.ru/20181115/1532850864.html> (data obrashheniya: 02.01.2019).
2. Abeh schitaet 2019 god kul'minatsionnym v peregovorakh s Rossiej [EHlektronnyj resurs] // Russia Today. [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://russian.rt.com/world/news/589717-abe-nazval-2019-god-kulminatsionnym> (data obrashheniya: 05.01.2019).
3. Afonin B.M. Rossiya i YAponiya: put' k mirnomu dogovoru // Vestnik DVO RAN. 2005 № 4. С. 46–68.
4. Besspornye territorii // Sajt gazety "Kommersant". [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2815108> (data obrashheniya: 02.01.2019).
5. Bol'shaya press-konferentsiya Vladimira Putina 20 dekabrya 2018 goda // Ofitsial'nyj sayt Prezidenta Rossii. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59455> (data obrashheniya: 05.01.2019).
6. Budet li postroen most cherez Lenu? Nado eshhe poschitat'... // Informatsionno-analiticheskij portal SakhaNews. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.lsn.ru/221527.html> (data obrashheniya: 07.01.2019).
7. V Primor'e postroyat 146 kilometrov skorostnoj trassy za 160 milliardov // Ofitsial'nyj sayt gazety "Komsomol'skaya pravda". [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://www.dv.kp.ru/online/news/3219011/> (data obrashheniya: 07.01.2019).
8. Vo Vladivostoke mozhet poyavit'sya vtoroj uroven' dorozhnoj seti // Gorodskoj portal VL.RU. [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://www.newsvl.ru/vlad/2019/01/07/176981/> (data obrashheniya: 07.01.2019).
9. Kistanov V. Ni Moskve, ni Tokio mirnyj dogovor de-fakto ne nuzhen // Informatsionnoe agentstvo Regnum. [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://regnum.ru/news/2562498.html> (data obrashheniya: 07.02.2019).
10. Kozhevnikov V.V. Tekushhee sostoyanie i perspektivy razvitiya rossijsko-yaponskikh otnoshenij // Izvestiya Vostochnogo instituta. 2016. № 4. S. 92–101.
11. Kozhemyako obratilsya k pravitel'stvu RF za pomoshh'yu v vosstanovlenii mostov v Primor'e // Ofitsial'nyj sayt TASS. [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/5799569> (data obrashheniya: 07.01.2019).
12. Koshkin A. YApontsy davno perecherknuli i annullirovali "khrushhevskij kompromiss" // Informatsionnoe agentstvo Regnum. [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2555284.html> (data obrashheniya: 07.02.2019).
13. Lavrov prizval YAponiyu priznat' okonchanie vojny // Lenta.ru. [EHlektronnyj resurs]. URL: https://lenta.ru/news/2018/12/07/vmv_japan_itogi/ (data obrashheniya: 07.01.2019).
14. Lavrov prokomentiroval vozmozhnyu peredachu YAponii chasti Kuril'skikh ostrov // Ofitsial'nyj sayt gazety "Komsomol'skaya pravda". [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://www.kp.ru/online/news/3329991/> (data obrashheniya: 01.01.2019).
15. Master-plan Vladivostoka: VKAD, parkovki po zemlej, tsentr bez mashin // Vladnews. [EHlektronnyj resurs]. URL: https://vladnews.ru/2018-05-30/131956/masterplan_vladivostoka (data obrashheniya: 01.01.2019).
16. MID potreboval ot YAponii uchityvat' usloviya SSSR po Kuril'skim ostrovam // RBK. [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/13/12/2018/5c1226c39a79475cfd644da4> (data obrashheniya: 01.01.2019).
17. MID RF otkazyvaetsya obsuzhdat' vopros prinadlezhnosti yuzhnykh Kuril // Sajt gazety "Kommersant". [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2801566> (data obrashheniya: 02.01.2019).
18. Neobitaemyj ostrov // Sajt gazety "Kommersant". [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2319867> (data obrashheniya: 02.01.2019).
19. O peredache YAponii chasti Kuril ne mozhet byt' i rechi, zavavil Klintsevich // Ofitsial'nyj sayt informatsionnogo agentstva "RIA Novosti". [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://ria.ru/20190101/1548976024.html> (data obrashheniya: 02.01.2019).
20. Rossiya i YAponiya: uskorenie k miru? // Informatsionno-analiticheskoe agentstvo "Vostok Rossii". [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://www.eastrussia.ru/material/rossiya-i-yaponiya-uskorenie-k-miru/> (data obrashheniya: 09.01.2019).
21. Sokirko, V. Oj, mama, SHikotan: Otdav Kurily, Rossiya poluchit dyru v okeane // "Svobodnaya pressa". [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://svpressa.ru/war21/article/216308/> (data obrashheniya: 01.01.2019).
22. Strel'tsov, D.V., Lukin, A.L. Rossijsko-yaponskie otnosheniya cherez prizmu teorii // Mezhdunarodnye protsessy. 2017. № 2. S. 44–63.
23. Strel'tsov, D.V. Territorial'nyj spor zapolnyaet vse prostranstvo rossijsko-yaponskikh otnoshenij // Kommersant". [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2982006> (data obrashheniya: 07.02.2019).
24. KHakamada, S. Kak kardinal'no uluchshit' rossijsko-yaponskie otnosheniya // Carnegieendowment.org: ofitsial'nyj sayt fonda Karnegi. [EHlektronnyj resurs]. URL:

https://carnegieendowment.org/files/Article_Hakamada_Russian.pdf (data obrashheniya: 07.01.2019).

25. CHugrov S. Rossiya – YAponiya: nesostoyavshijsya proryv // Rossiya v global'noj politike [EHlektronnyj resurs]. URL: https://globalaffairs.ru/number/n_4469 (data obrashheniya: 07.02.2019).

26. 17% rossiyan skoree podderzhali by ideyu peredat' YAponii neskol'ko ostrovov Kuril'skoj gryady // Ofitsial'nyj sajt Levada-tsentra. [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://www.levada.ru/2018/11/30/17-rossiyan-skoree-podderzhali-by-ideyu-peredat-yaponii-neskolko-ostrovov-kuril'skoj-gryady/> (data obrashheniya: 01.01.2019).

27. Abe, Putin eye stepped-up talks to conclude peace treaty // Kyodo News. [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://english.kyodonews.net/news/2018/11/58fb8d57d312-update1-abe-agrees-to-speed-up-talks-to-conclude-peace-treaty-with-russia.html> (data obrashheniya: 02.01.2019).

28. Abe, Putin tap foreign ministers to head territorial talks // The Mainichi. [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://mainichi.jp/english/articles/20181202/p2g/00m/0in/002000c> (data obrashheniya: 02.01.2019).

29. Brown James D.J. Japan, Russia and their Territorial Dispute. Abingdon: Routledge, 2016. 161 p.

30. Iwashita, A. Japan Borders Issues. Abingdon: Routledge, 2016. 144 p.

31. Japan Bank for International Cooperation // Ofitsial'nyj sajt JBIC. [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://www.jbic.go.jp/en/about/message.html> (data obrashheniya: 07.01.2019).

32. Putnam R. Diplomacy and Domestic Politics: The Logic of Two-Level Games // International Organization. 1988. Vol. 42, №. 3. P. 427–460.

Лукин А.Л., Шишмаков С.О. Контуры российско-японской территориальной сделки: Шикотан и Хабомаи в обмен на инвестиции в Дальний Восток?

В последние месяцы появились признаки того, что в застарелой территориальной проблеме между Россией и Японией наметились подвижки, которые, при благоприятном сценарии, могут привести к ее разрешению. В статье анализируется, на каких именно условиях, исходя из своих национальных интересов, Россия могла бы пойти на территориальную сделку с Японией. Авторы приводят доводы, что Россия должна стремиться к заключению договоренности, которая предусматривает передачу японской стороне островов Шикотана и Хабомаи, но при выполнении двух обязательных условий: во-первых, отказ Токио от претензий на Итуруп и Кунашир; во-вторых, Япония должна предоставить России крупный компенсационный пакет, основная часть которого будет направлена на создание и модернизацию социально-экономической инфраструктуры российского Дальнего Востока.

Ключевые слова: *российско-японские отношения, Курильские острова, мирный договор, территориальный спор между Японией и Россией, российский Дальний Восток*

Lukin A.L., Shishmakov S.O. A framework for a Russia – Japan territorial deal: Shikotan and Habomai in exchange for investments in the Russian Far East?

In recent months, there have been signs of some movement on the long-standing territorial problem between Russia and Japan. Under a favorable scenario, this could lead to the resolution of the Russia-Japan dispute. The article analyzes under what conditions, based on its national interests, Russia could agree to a territorial deal with Japan. The authors argue that Russia should seek a deal that would transfer the islands of Shikotan and Habomai to Japan, provided two necessary requirements are met: first, Tokyo must drop its claims to Iturup and Kunashir; and, second, Japan must grant Russia a large compensation package, the bulk of which would be spent on the construction and modernization of social-economic infrastructure in the Russian Far East.

Key words: *Russia-Japan relations, the Kuril Islands, peace treaty, territorial dispute between Japan and Russia, the Russian Far East*

Для цитирования: Лукин А.Л., Шишмаков С.О. Контуры российско-японской территориальной сделки: Шикотан и Хабомаи в обмен на инвестиции в Дальний Восток? // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2019. № 1. С. 150–160. DOI: 10.24866/1998-6785/2019-1/150-160

For citation: Lukin A.L., Shishmakov S.O. A framework for a Russia – Japan territorial deal: Shikotan and Habomai in exchange for investments in the Russian Far East? // Ojkumena. Regional researches. 2019. № 1. P. 159–160. DOI: 10.24866/1998-6785/2019-1/150-160

